

31. Vedeв A. L., Danilov Yu. A., Maslennikov N. I., Moiseev S. R., Berezinskaya O. B., Kovaleva M. A., Kosarev A. N., Khromov M. Yu. (2010). Strukturnaya modernizatsiya finansovoy sistemy Rossii. Doklad [Structural modernization of Russia's financial system. A report]. Moscow, INSOR.

32. Tatarkin A. I. (2011). Samorazvivayushchiesya sotsial'no-ekonomicheskie sistemy. Teoriya, metodologiya, prognoznye otsenki. T. 1. [Self-developing social and economic systems. Theory, methodology, and projections. Volume one]. Moscow, Ekonomika.

33. Fetisov G. G. (2006). Monetarnaya politika i razvitie denezhno-kreditnoy sistemy Rossii v usloviyakh globalizatsii: natsional'nyy i regional'nyy aspekty [Monetary policy and the development of the monetary system of Russia in the context of globalization: national and regional aspects]. Moscow, Ekonomika.

34. Fetisov G. G. (2008). Monetarnaya politika Rossii. Tseli, instrumenty i pravila [Monetary policy of Russia. goals, tools and rules]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 11.

35. Fetisov G. G. (2009). O merakh po preodoleniyu mirovogo krizisa i formirovaniyu ustoychivoy finansovo-ekonomicheskoy sistemy. Predlozheniya dlya «Gruppy dvadtsati» po finansovym rynkam i mirovoy ekonomike [On the measures to overcome the global crisis and the formation of a stable financial and economic system. Proposals for the «Group of Twenty,» on the financial markets and the world economy]. Voprosy ekonomiki [Questions of Economics], 4.

36. Fetisov G. G. (2006). Regional'nye osobennosti razvitiya denezhno-kreditnoy sistemy Rossii i neobkhodimost' ikh ucheta v monetarnoy politike [Regional features of the money-credit system of Russia and the need to take them into account in monetary policy]. Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal], 3.

37. Kheyfets B. A. (2010). Ofshorizatsiya Non Stop [Offshorization Non Stop]. Rossiyskaya Federatsiya segodnya [The Russian Federation Today], 10.

38. Tsvetkov V. A. (2010). Ob otpravnoy tochke neoindustrial'noy modernizatsii [On the starting point of neoindustrial modernization]. Ekonomist [Economist], 11.

Information about the author

Glaz'ev Sergey Yur'evich (Moscow, Russia) — Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of New Economics named after D. S. L'vov (109542, Moscow, Ryazanskiy prospekt, 99, e-mail: glazievpress@yandex.ru).

УДК 338.246:330.59

А. И. Татаркин, А. А. Куклин

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА¹

В статье показаны изменения теоретико-методологических и методических подходов к диагностике экономической безопасности регионов, имевших место за последние 20–25 лет. Данный период охватывает сложный путь, который преодолела Россия с начала перестройки, столкнувшись с двумя кризисами, пережив смену общественно-экономической формации и выбрав путь инновационного развития. Оценка «самочувствия» регионов с позиций уровня экономической безопасности и разбиением на отдельные сферы жизнедеятельности представляется авторам эффективным методическим инструментарием, позволяющим не только констатировать состояние, но и заглядывать на перспективу развития.

Данная работа, с одной стороны, является неким отчетом о результатах деятельности Уральской научной школы по проблемам экономической безопасности, с другой стороны — демонстрирует авторское мнение (не всегда совпадающее с мнением других исследователей) по данной проблеме.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов, индикативный анализ, сферы жизнедеятельности, инновационный путь развития, латентные тенденции

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Нелинейная динамика развития социально-экономических систем: диагностика, моделирование, прогнозирование», проект РГНФ №11-02-00531а.

Вместо вступления

Россия за последние 20-25 лет прошла удивительный путь трансформаций, стояния на месте, отката назад и устремлений к резкому динамическому росту. Мы пережили системный кризис (на который наложился мировой финансово-экономический), последствия которого не до конца понятны, мало предсказуемы, и возможны новые подобные рандеву.

За эти годы была даже сделана попытка перейти от одной общественно-экономической формации к другой за кратчайший путь (программа «500 дней»). Метания от одних экономических теорий к другим привели к недопониманию специфики трансформации нашей страны, обусловленной сложившейся структурой экономики, которой присуща неустойчивость влияния «случайных» неэкономических факторов.

Основные причины кризисных явлений последних лет заключаются в наличии гипертрофированного уровня сырьевого сектора в ВВП России (более 30%) и экспорте (более 60%) и в экономически необоснованном занижении (в 2,5 раза по сравнению с сопоставимыми странами) доли оплаты труда в ВВП, снижающее участие накоплений населения в кредитном портфеле. Не до конца верно были оценены причины и масштабы кризиса 2008–2009 гг. как исключительно финансового, поэтому и краткосрочного. Кризис системный и долгосрочный. В сферу его воздействия попали и структурные изъяны в экономике, и энергетические диспропорции, и убогость отечественного продовольственного рынка.

Были допущены ошибки при принятии антикризисных мер в определении приоритетов выхода экономики из кризиса.

Модернизация во всем мире проходит непрерывно, для России это вынужденная мера, та как в структуре экономики более половины составляет сырьевой сектор. И не надо бояться, что эффективный сырьевой путь развития — путь в никуда. Богатый природно-ресурсный потенциал — это наше национальное богатство.

Перед нашей страной стоит задача по эффективному, а главное — реалистичному по времени переходу на новый технологический уклад (5-й, 6-й, а по отдельным позициям — 7-й).

Дискуссия по проблемам выхода из кризиса вращается вокруг выявления причин потрясений, их периодичности, форм и глубины проявления. Все эти проблемы замыкаются на одну

— верификация неолиберальной модели экономики с точки зрения отношения авторов к известной дихотомии «рынок — государство» и ее концептуальное оформление. Это в полной мере относится к изменению парадигмы исследований экономической безопасности регионов.

Периодика развития исследований экономической безопасности

Главные объекты классической науки — природа и общество как природа в качестве простых и устойчивых систем, поэтому фундаментальные ценности определялись, прежде всего, естествознанием. Этот процесс нашел отражение в формировании стоимостной, полезностной, социальной парадигмы, что выразилось в разработке статической модели рынка (общая теория рыночного равновесия) [21, с. 156].

Неклассическая парадигма доминировала сравнительно недолго (неполный XX век), на смену классическим постулатам и принципам пришли дуализм и погружение человека в научную картину мира. Как следствие, предмет экономической теории изменился в сторону большей детализации, выявления ранее неизвестных элементов, усложнения многообразия связей между экономическим субъектом и социальной средой.

Постнеоклассическая парадигма берет начало в последней трети XX века, когда формируется новая базовая модель мира и познания. Объектом исследования становятся сверхсложные саморегулирующиеся системы. Формирование новой научной парадигмы нашло отражение в экономической науке, появились направления, оказывающие влияние на фундаментальную теорию в плане изменения ее предметного пространства и методологии (экономическая синергетика, эволюционная экономика и др.). Современные исследования характеризуются новым расширенным пониманием субъекта и объекта экономического знания за счет включения новых экономических явлений и радикального «очеловечивания» (человек выступает как системообразующий принцип реальности) [1, с. 155].

Проблема повышения безопасности — это не сиюминутная прихоть или модное исследовательское течение. Уже в античной философии поднимался вопрос взаимосвязи безопасности с хозяйственными и политическими отношениями (безопасность как защита государства и его граждан от разного рода угроз, вплоть до угроз

Таблица 1

Краткий экскурс в периодизацию и изменение методических подходов диагностики экономической безопасности
(на примере исследований российских ученых конца XX — начала XXI века)

№ п/п	Основные разработки	Особенности методического аппарата диагностики экономической безопасности	Примечание
1	Л. Абалкин [1, 2]	Вычленены три основных взаимосвязанных элемента экономической безопасности (независимость, стабильность и устойчивость экономики, способность к саморазвитию). Предложены группы индикаторов с разбивкой на 2 группы кризисности: не достигшие предельного уровня угроз (нарастание угроз) и превысившие в зону нестабильности). Предложен классификатор угроз: нарастающий спад производства и потеря рынка; разрушение научно-технического потенциала и деиндустриализация экономики; продовольственная зависимость; рост безработицы и ослабление трудовой мотивации	Разработаны концептуальные подходы, которые легли в основу исследований в России
2	Е. Олейников [14, 27]	Предложена классификация экономических показателей по 5 признакам: уровень объекта экономической безопасности; степень значимости показателя; период действия угроз; направление воздействия на экономику; состав угроз и масштаб вероятного ущерба. Выделены 39 наиболее важных показателей экономической безопасности	Введены уровни объекта исследований: макроэкономический, мезоуровень (региональный и отраслевой), микроуровень (агенты рынка), уровень семьи и личности
3	В. Сенчагов [16, 17, 24]	Разработаны критерии экономической безопасности, которые включают в себя оценки: ресурсного потенциала и возможностей развития; уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда. В систему показателей-индикаторов экономической безопасности введены: уровень и качество жизни, темп инфляции, норма безработицы, дефицит бюджета, встроенность в мировую экономику и т. п.	Предпринята попытка более подробно рассмотреть в системе диагностики экономической безопасности как показатели, характеризующих потенциал, так и текущее и прогнозное состояние объекта исследования
4	С. Глазьев [4, 5]	Разработана система показателей, состоящая из 22 модулей, проведено комплексное сравнение с ведущими странами мира	Выполнено одно из первых крупных исследований, доведенных до конкретных сравнений, касающихся сравнения экономической безопасности России и стран мира
5	А. Илларионов [8]	Выявлены закономерности: — темпы экономического роста находятся в обратной зависимости от масштабов деятельности государства; — максимальные темпы экономического роста обеспечиваются при минимальном участии государства в экономической жизни, а минимальные темпы роста — при его максимальном участии.	Сделано заключение, что экономическая политика государства выступает определенным фактором экономической безопасности страны, а количественные характеристики государственной деятельности — показателями ее экономической безопасности.
6	А. Орлов [13]	Систематизированы социальные процессы на территории по степени нарастающего риска, при этом предложены ранее неиспользуемые показатели: — средний уровень потребления белка животного и растительного происхождения, витаминосодежащих и экологически чистых продуктов на душу населения; — деградация личности	Сделан акцент на социальную составляющую экономической безопасности (в частности безработицы). Выполнена попытка распределения регионов по типам рынков труда. Выявлена угроза: государство может стать высококоммутантным, т. е. общество теряет социальную перспективу.
7	А. Скопин [18]	Составлен классификатор кризисности регионов, состоящий из шести типов депрессивных регионов, требующих первоочередного внимания	Предпринята попытка с применением балльной оценки определить экономическую безопасность территории
8	И. Я. Богданов [3]	Предложена система предельно-критических уровней экономической безопасности с увязкой с мировыми показателями. Структура показателей основана на работе С. Глазьева [5]. Выполнена оценка масштабов теневой экономики	Предпринята попытка оценивать экономическую безопасность по отдельным сферам жизнедеятельности

Окончание табл. на след. стр.

№ п/п	Основные разработки	Особенности методического аппарата диагностики экономической безопасности	Примечание
9	В. В. Зыков, О. С. Елфимова [7]	Предложено учитывать экономическую безопасность с учетом различных рисков. Разработан классификатор угроз (внешнесистемные и внутрисистемные угрозы)	Экономическая безопасность рассматривается во взаимосвязи с социальной безопасностью. Всего исследуется шесть модулей экономической безопасности
10.	С. В. Степашин [25]	Аппарат диагностики включает 23 модуля внутренних угроз экономической безопасности и 14 модулей внешних угроз. Предложены алгоритмы расследования преступлений, снижающих уровень экономической безопасности	Рассмотрены подходы по обеспечению экономической безопасности страны с юридическим акцентом. Внимание уделяется частным методикам раскрытия и расследования конкретных преступлений в сфере экономической деятельности
11	Уральская школа по диагностике экономической безопасности регионов России [10, 11, 12, 15, 19, 20, 22]	Разработан методический инструментарий по диагностике 13 сфер жизнедеятельности применительно к федеральным округам, субъектам РФ. Предложена система пороговых уровней индикаторов с выделением нормального, предкризисного и кризисного состояния. Разработана система мониторинга экономической безопасности на уровне региона	Создана программно-техническая система, обеспечивающая в оперативном режиме диагностику региональной экономической безопасности

злых сил). Демокрит подразумевал под безопасностью возможность приспособления человека к условиям жизни и выживания наиболее приспособленных существ [9, с. 285]. Аристотель безопасность сводил к проблеме самосохранения [9, с. 292]. Эпикур считал, что «...самой настоящей безопасностью бывает благодаря тихой жизни и удаления от толпы» [9, с. 384] (своего рода первые наброски исследования проблемы качества жизни — прим. авторов).

В эпоху становления христианства и раннего средневековья безопасность трактовалась как неотъемлемый атрибут божественного провидения, как функция веры. Развитие христианства привело к изменению понимания сущности безопасности и условий ее обеспечения. Католическая церковь формировалась как организация, решающая задачу обеспечения собственной безопасности специфическими методами (с позиций военной организации), протестантизм способствовал сохранению безопасности в виде индивидуальной экономической защищенности [23, с. 8]. Православие сохранило исходную христианскую общесоциальную направленность веры во всеобщем спасении — отсюда соборность как сущность безопасности личности, реализуемая только в единстве с обществом [23, с. 8].

В период становления капитализма научные представления о безопасности развивались в русле идей так называемого естественного

права. Т. Гоббс трактовал проблему безопасности применительно к своей теории происхождения государства. Государство призвано поддерживать и защищать права граждан, в т. ч. право граждан на личную и общественную безопасность [6, с. 116]. Дальнейшее развитие этих идей связано с Д. Локком. Аналогичные взгляды прослеживаются в работах Д. Дидро, К. Гальвеция, П. Гольбаха. Войны, революции XX века выдвинули безопасность на первые места в политике, экономике, науке. В. Парето ввел в методологию анализа все возможные факторы влияния на развитие исследуемого процесса, придавая факторам влияния необходимое значение, реально определяющее удельный вес каждого из них от нулевого до максимального [28].

Резко возросшая опасность техногенных и экологических катастроф, появление в мире множества «горячих точек» поставили вопрос о необходимости управления безопасностью общества. США (в силу собственной национальной идеологии об их лидирующей роли в мире) считают, что обеспечение глобальной и собственно американской безопасности тождественно равнозначно.

Советский Союз стал примером огромного общественного прогресса, вынудив страны мира оперативно решать многие социальные задачи, но «не уберечься от гибели из-за нарушения внутренней стабильности и забвения в государственном управлении стратегических интересов

безопасности, что, в частности, явилось следствием неразработанности целостной научно обоснованной концепции развития общества и, соответственно, отсутствия теоретико-методологических основ функционирования системы национальной безопасности» [23, с. 10].

Нам кажется, что отправной точкой современных исследований в России послужила статья Л. Абалкина «Экономическая безопасность России: угрозы и отражение», опубликованная в журнале «Вопросы экономики» №12, 1994 г. [2] (весь двенадцатый номер за 1994 г. был посвящен проблемам экономической безопасности).

Впервые удалось вычленить важнейшие элементы (экономическая независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу) сложной внутренней структуры экономической безопасности. Четко прозвучала идентификация интересов субъектов Федерации и населения с интересами укрепления и защиты российской государственности: «...Экономическая безопасность страны может выступать как высшая ценность лишь при условии, что она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов» [2, с. 6]. Исключительной прерогативой государства является обеспечение экономической безопасности страны.

В таблице 1 представлен краткий экскурс появления современных методических подходов диагностики экономической безопасности (на примере исследований российских ученых).

Методический подход к диагностике экономической безопасности регионов

Перед коллективом исследователей Уральской научной школы по проблемам экономической безопасности была поставлена и решена задача разработки системы мониторинга экономической безопасности территорий России [10, 11, 12, 15, 19, 20, 22].

Под экономической безопасностью территориального образования (области, республики, федерального округа) понимается совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации, что выражается в следующем:

— возможность проводить собственную экономическую политику в рамках Федерации;

— способность безобзательно реагировать на резкие геополитические изменения;

— способность осуществлять (или, по крайней мере, начать осуществление) крупные экономические мероприятия (не ожидая помощи от Федерации) по неотложным ситуациям на территории, связанным с локальными экономическими бедствиями или экономическими просчетами (ошибками) на федеральном уровне;

— возможность на договорной основе оказывать помощь сопредельным областям, республикам и регионам, существующая несбалансированная экономическая ситуация в которых может негативно отразиться на экономических интересах территории;

— возможность стабильно поддерживать соответствие действующих на территории экономических нормативов общепринятым в мировой практике (или директивно утвержденным для территории на конкретный период времени), что позволило бы сохранить (или восстановить) достойный уровень жизни населения.

При диагностике экономической безопасности выявляются основные угрозы безопасности, производится оценка характера и степени их действия на территории, что позволяет в конечном счете сформировать перечень основных программно-целевых мероприятий по нейтрализации этих угроз и определить направления перспективного развития экономики страны и ее регионов. Как показали многочисленные исследования, наиболее приемлемым подходом для проведения диагностики безопасности является индикативный анализ.

В соответствии с данным подходом диагностика экономической безопасности производится на основе совокупности индикаторов экономической безопасности, которые позволяют сигнализировать о грозящей опасности, количественно оценить уровень угроз безопасности и сформировать комплекс программно-целевых мероприятий по стабилизации обстановки. Уровень проявления угроз экономической безопасности определяется при сравнении текущих (фактических) значений индикативных показателей (индикаторов) с их пороговыми (критическими) значениями. Поэтому можно сказать, что при реализации процедур индикативного анализа принципиально важным является знание пороговых уровней индикативных показателей.

Формирование индикаторов экономической безопасности осуществляется по различным

сферам жизнедеятельности (сферам экономической безопасности). Для территорий регионального уровня можно выделить 13 таких сфер, которые, в свою очередь, сгруппированы по трем крупным группам:

1. Способность экономики территории к устойчивому росту.

1.1. Инвестиционная безопасность. Способность экономики территории к росту и расширенному воспроизводству.

1.2. Производственная безопасность. Оценка кризисных ситуаций в сфере производственного потенциала на территории.

1.3. Научно-техническая безопасность. Состояние научно-технического потенциала территории и ведущих отечественных научных школ.

1.4. Внешнеэкономическая безопасность. Зависимость экономики территории от импорта важнейших видов продукции и продовольствия.

1.5. Финансовая безопасность. Устойчивость финансовой системы территории.

1.6. Энергетическая безопасность. Способность ТЭК удовлетворять потребности экономики в топливно-энергетических ресурсах.

2. Обеспечение приемлемого уровня существования на территории.

2.1. Уровень жизни населения. Наличие условий для нормальной жизнедеятельности населения территории.

2.2. Рынок труда. Способность экономики территории обеспечить достаточное количество рабочих мест.

2.3. Демографическая безопасность. Устойчивость к депопуляции населения на территории.

2.4. Правопорядок. Уровень криминализации общества и сфер хозяйственной и финансовой деятельности на территории.

2.5. Продовольственная безопасность. Степень обеспечения населения территории продовольствием собственного производства в достаточном количестве.

2.6. Инфраструктурная безопасность. Сбалансированность сопровождающей и обслуживающей системы.

3. Экологическая безопасность. Способность территории к сохранению баланса между человеком и природой.

Каждая из сфер включает определенный набор индикативных показателей. Их состав для каждого из иерархических уровней различен. Например, индикаторы экономической безо-

пасности для Российской Федерации в целом существенно отличаются от индикаторов, по которым производится диагностика экономической безопасности территорий муниципального уровня.

Состав индикативных блоков для территорий других иерархических уровней (федерального, муниципального и т. п.) формируется с учетом состава и форм проявления специфических для этих уровней угроз безопасности.

Диагностика экономической безопасности производится в следующей последовательности:

1. Составляется предварительный реестр объектов исследования.

2. Формируется состав индикативных показателей для оценки экономической безопасности для каждого из объектов исследования.

3. Производится сбор исходных показателей, на основании которых рассчитываются индикативные показатели для каждого из объектов исследования.

4. Формируются (в соответствии со специальными методами и алгоритмами) пороговые уровни (значения) для индикативных показателей каждого из объектов исследования.

5. Выполняется расчет текущих значений индикативных показателей для каждого диагностируемого объекта.

6. Оценивается состояние (степень проявления угроз, степень кризисности) по каждому из индикаторов экономической безопасности при сравнении их текущих значений с пороговыми. Характер ситуации по экономической безопасности разделен на: нормальную зону, предкризис 1 (начальный), предкризис 2 (развивающийся), предкризис 3 (критический), кризис 1 (нестабильный), кризис 2 (угрожающий), кризис 3 (чрезвычайный).

7. На основании полученных оценок по отдельным индикативным показателям производится оценка ситуации по сферам жизнедеятельности и экономической безопасности в целом по каждому из объектов исследования.

8. Для территорий, характеризующихся высоким уровнем кризисной ситуации, производится сбор дополнительных показателей, что позволяет провести более глубокий анализ угроз экономической безопасности на данных территориях. Помимо сбора дополнительных показателей, для таких территорий может быть увеличен ретроспективный период, за который производится сбор показателей.

Таблица 2

Факторы обеспечения экономической безопасности с позиции устойчивого развития [12]¹

Свойство	Сфера жизнедеятельности			Социальная
	Экономическая	Экологическая	Социальная	
Устойчивость	Высокий ресурсный потенциал. Наличие развитой инфраструктуры. Высокий уровень развития промышленного производства. Обеспеченность научно-техническими кадрами. Наличие рабочих мест и др.	Сохранение биоразнообразия. Наличие водных ресурсов. Обеспеченность территории лесами. Отсутствие или небольшое количество техногенных источников загрязнения	Сохранение воспроизводственного процесса. Эффективная миграция. Достойное качество и уровень жизни населения. Наличие эффективной образовательной системы. Здоровый образ жизни населения	
Безопасность	Обеспечение предпосылок для выживания в условиях кризиса и будущего развития. Защита жизненно важных интересов территории в отношении ресурсного потенциала. Создание внутреннего экономического иммунитета и внешней экономической защищенности от дестабилизирующих воздействий. Обеспечение конкурентоспособности территории на рынке. Обеспечение достойных условий жизни населения	Загрязнение окружающей природной среды в рамках предельно допустимых нормативов. Рациональное использование природных ресурсов. Предотвращение техногенных и природных чрезвычайных ситуаций	Отсутствие угроз воспроизводственному потенциалу. Способность сохранять высокий уровень здоровья населения. Возможность обеспечения достойного уровня и качества жизни населения. Поддержание необходимых параметров качества социальной среды. Способность противостоять миграционному оттоку населения с территории и др.	
Развитие	Повышение темпов роста ВРП территории. Формирование территориально-производственных комплексов, ориентированных на требования рынка и гибко реагирующих на конъюнктурные изменения. Реструктуризация экономики в преимущественным развитием отраслей наиболее прибыльных и перспективных и отраслей, имеющих долгосрочные экономические преимущества. Модернизация производственного комплекса территорий. Разработка и внедрение инновационных проектов и др.	Внедрение малоотходных производств. Применение энергосберегающих технологий. Повышение уровня экологического образования и просвещения. Восстановление природных экосистем. Совершенствование законодательства в области охраны окружающей природной среды	Создание условий для достойного уровня жизни. Разработка социальных программ. Создание условий для повышения образовательного потенциала населения. Создание «иммунитета нации» к распространению опасных заболеваний. Решение проблемы доступного качественного медицинского обслуживания. Совершенствование законодательной базы в направлении социальной защищенности населения др.	

¹ Более подробно рассмотрено в работах Уральской научной школы по проблемам экономической безопасности [10, 11, 12, 15, 19, 20, 22].

9. Разрабатываются и группируются по блокам программно-целевые мероприятия, направленные на локализацию и нейтрализацию угроз экономической безопасности.

Безопасность не может рассматриваться изолировано и требует как минимум взаимодействия «устойчивость — безопасность — развитие» через призму сфер жизнедеятельности (экономическая, экологическая и социальная). В таблице 2 показаны факторы обеспечения экономической безопасности с позиций устойчивого развития.

Результаты диагностики экономической безопасности регионов России (2000–2010 гг.)

Общий уровень экономической безопасности регионов России. В 2000 г. почти все субъекты РФ находились в нестабильном (К1) или угрожающем (К2) кризисе. Количество кризисных субъектов в 2010 году составило 52,5%, по сравнению с 2008 г. — 57% субъектов в стадии К1 и К2, то есть, можно говорить, что Россия еще не совсем оправилась от финансово-экономического кризиса (рис. 1). В 2011 г. кризисных субъектов была 1/3. Среди федеральных округов наиболее кризисными оказались Северо-Кавказский и Дальне-восточный округа.

Интересна картина по отдельным сферам жизнедеятельности:

Инвестиционная безопасность. По определяющему индикатору (отношение объема инвестиций в экономику к ВРП территории) данная сфера находилась в предкризисном состоянии. Кризисное положение (отношение не более 15%) сложилось в Костромской и Мурманской областях, Удмуртской Республике и Чукотском автономном округе.

Производственная безопасность. Состояние территорий оценивалось по двум индикаторам (фактическое падение объемов производства по сравнению с базовым годом и степень износа основных промышленно-производственных фондов). По первому индикатору неблагоприятное состояние в Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Чеченской Республике, Республике Тыва и Еврейской автономной области. По второму индикатору значительный износ основных промышленно-производственных фондов (50 и более процентов) наблюдался в Республике Калмыкия, Республике Дагестан, Магаданской и Еврейской автономной области, Забайкальском крае. Среди округов худшими по сводному ин-

дексу производственной безопасности являлись Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа.

Научно-техническая безопасность. Обобщающая ситуация оценивалась по двум индикаторам: доля расходов на науку и научное обслуживание в ВРП территории и доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции. Положение в целом по округам по научно-технической безопасности нестабильно, что вызывает беспокойство в силу директивных устремлений перейти на более высокие технологические уклады. Особенно беспокоит финансирование науки (учреждения РАН), где за последние 10 лет серьезных подвижек в этом вопросе не было, и только начиная с 2013 г. планируется оживление. Проблемы с привлечением молодежи в сферу науки пока не решены.

Внеэкономическая безопасность. По диагностируемым индикаторам (отношение суммарного объема экспорта продукции территории к ВРП и соотношение между объемами экспорта и импорта территории) положение в регионах России находится в предкризисном состоянии. «Выделяются» Пензенская область, Республика Алтай, Республика Калмыкия.

Финансовая безопасность. Все территории диагностировались по следующим индикаторам: отношение расхода бюджета территории к ВРП; отношение кредиторской задолженности предприятий и организаций территории к ВРП; отношение сальдированной прибыли предприятий и организаций территории к ВРП. Более 70% территорий находились в предкризисной зоне.

Энергетическая безопасность. ТЭК на протяжении всех лет выступал в качестве эксклюзивного спонсора экономики, внося в экономическую безопасность значительный вклад. Кризисное состояние наблюдалось в Калужской области и Белгородской областях, Республике Адыгея, Республике Ингушетия, Республике Северная Осетия — Алания, Чеченской Республике. Это связано с незначительной долей собственных источников в балансе электроэнергии, а также высокой энергоемкостью валового регионального продукта.

Сфера уровня жизни населения. По данному интегральному показателю более трети регионов находятся в кризисной зоне. Это особенно заметно в Алтайском крае, Республике Тыва (тенденцию не удается переломить долгие

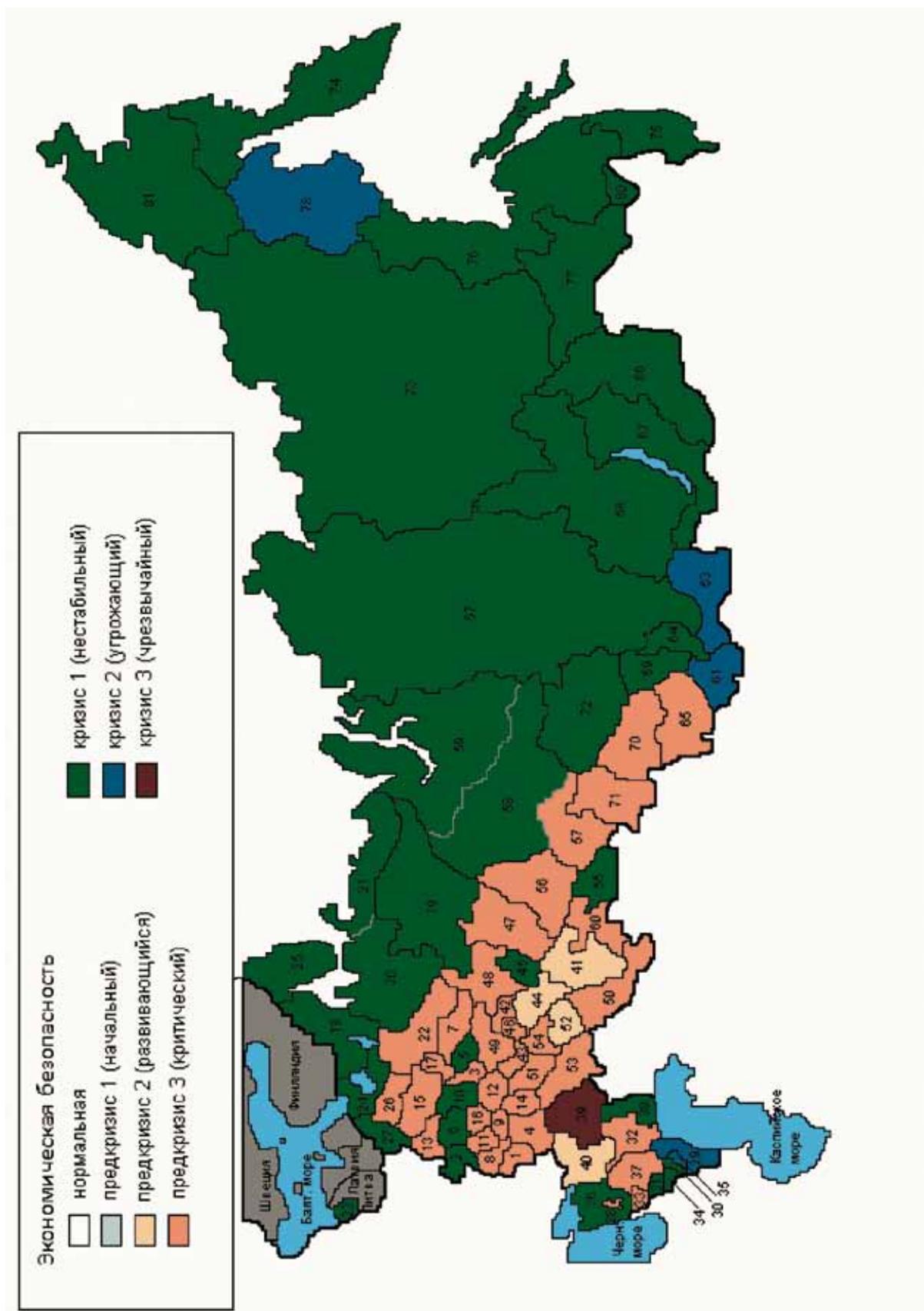

Рис. 1. Экономическая безопасность РФ (последствия кризиса)

годы), Республике Саха (Якутии), Амурской и Магаданской областях. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в Республике Калмыкия, Республике Тыва, Магаданской области составляет более 25%.

Некоторые наиболее злободневные проблемы, мешающие укреплению экономической безопасности России

Острыми проблемами являются воспроизводство населения, поддержание и увеличение демографического потенциала. Они формируются, усиливаются и представляют угрозу устойчивому развитию страны:

1. Повышение социального стресса. Уровень смертности (по данным Росстата) до сих пор остается аномально высоким (общий коэффициент смертности в РФ в 2010 году составил 14 чел./1000 чел. населения, в 2011 году — 13,5 чел./1000 чел. населения).

2. Уменьшение количества потенциальных матерей. В 2002–2003 гг. в России оно достигло исторического максимума (около 40 млн чел.). В 2009 г. — 38 млн чел.; 2010 г. — 37,6 млн чел.; 2011 г. — 37,1 млн чел.; 2015 г. — 35 млн чел.; в 2025 г. — 33 млн чел.

Средний возраст матерей (при рождении) составляет в России 28–29 лет. Мы приближаемся к европейской модели (30 лет).

3. Снижение качества жизни населения. Мы понимаем под качеством жизни населения сочетание ряда условий, характеризующихся физическим, психологическим и социально-экономическим благополучием населения региона и возможностью развития отдельной личности. Сложилась картина неблагополучия по занятости населения, уровню и условиям жизни, безопасности личности (рост количества преступлений). В последние годы можно конста-

тировать, что нагрузка неорганизованной и нелегальной миграции на регионы не снижается. Это вызывает увеличение безработицы коренного населения, отсутствие свободных рабочих мест, даже несмотря на ужесточение визового контроля.

Справочно: относительно благополучны по интегральному показателю «качество жизни» Липецкая, Волгоградская, Рязанская, Белгородская, Ростовская области, Республика Татарстан (г. Москва по степени благополучия — на 30-м месте!).

4. Качество населения. Данный показатель интегрирует такие составляющие, как смертность, заболеваемость, инвалидность, способность сохранять семьи (брачность и разводимость). В структуре смертности преобладают болезни системы кровообращения (56,5%) и новообразования (14,6%).

С сожалением приходится констатировать высокий уровень латентности отдельных социально значимых заболеваний: в силу различных причин фиксируется в 2 раза меньше болезней системы кровообращения, в 1,35 раза — туберкулеза, в 3,7 раза — ВИЧ-инфекции и СПИД, в 4,1 раза — алкоголизма, в 4–5 раз — наркомании (табл. 3).

5. Неравенство: ориентирами в оценке динамики в социальной сфере служат среднестатистические показатели, не дающие реального представления о глубине проблем. Уровень бедности определяется на основе прожиточного минимума (ПМ). Снижение масштабов уровня бедности связывается только с повышением минимального размера оплаты труда (МРОТ), зарплата бюджетников, пенсий и пособий.

Мировой опыт показывает, что для реализации инновационной модели развития доходы большинства населения должны быть выше оп-

Таблица 3

Средние значения коэффициентов латентности отдельных социально значимых заболеваний

Группа	Значения коэффициента				
	Болезни системы кровообращения	Злокачественные новообразования	Туберкулез	ВИЧ-инфекция и СПИД	Алкоголизм
Группа 1	1,4	1,6	1,2	2,7	3,5
Группа 2	1,6	1,8	1,25	3,0	3,7
Группа 3	1,8	2,0	1,3	3,3	3,9
Группа 4	2,0	2,2	1,35	3,7	4,1
Группа 5	2,2	2,4	1,4	4,0	4,4
Группа 6	2,4	2,6	1,45	4,3	4,7
Группа 7	2,6	2,8	1,5	4,6	5,0
Группа 8	2,8	3,0	1,55	5,0	5,3

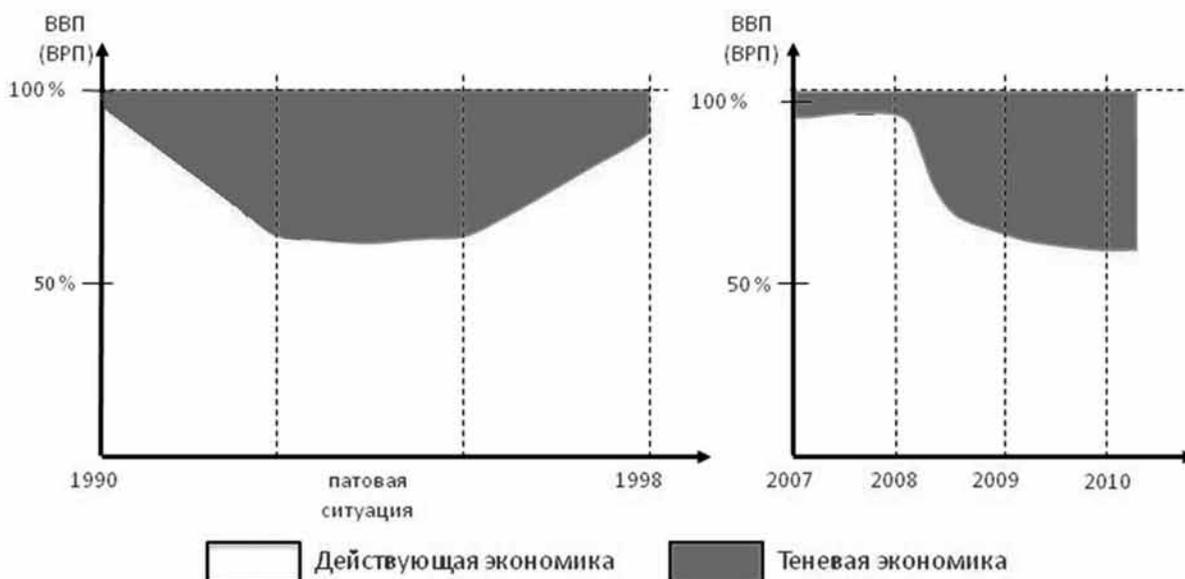

Рис. 2. Динамика трансформации теневой экономики и хозяйственного комплекса РФ

ределенной границы, когда население не испытывает трудности для реализации своего репродуктивного поведения, поддержания здоровья и получения образования.

Важно не перейти повсеместно и нам и вам известный рубикон: неравенство, находящееся в пределах значений 7–9 (для коэффициента фондов), оптимально в экономическом и стратегическом плане (показатели бедности в России по отдельным регионам составляют 10–15 раз).

Для изменения ситуации необходимо выполнение следующий первоочередных задач:

— переход на измерение бедности не по ПМ, а по относительным показателям (полностью поддерживаем идеи А. Ю. Шевякова);

— введение института социальных гарантий. Принятие закона «О микрофинансировании» (для бедных);

— переход на прогрессивную шкалу налогообложения;

— формирование целевых бюджетов по социальным группам населения (детский бюджет и т. п.);

— введение селективной и жестко котируемой политики представления гражданства, гибкой миграционной политики, визового режима со странами, откуда поступают трудовые ресурсы.

Все это должно явиться основой Общенациональной концепции сбережения населения России.

6. Серьезной проблемой является рост теневой (ненаблюдаемой) экономики, которая

выступает в качестве парашюта, тормоза развития (рис. 2) и может достигать угрожающих размеров. В Институте экономики УрО РАН выполнены исследования по диагностике теневой экономики.

Оценка ущерба, наносимого теневой экономикой, проводилась по следующим составляющим:

1. Производственная и торговая сфера — оценивался ущерб, наносимый теневой экономикой производству и торговле. По данной сфере учитывался ущерб, наносимый хозяйствующим субъектам в результате теневой активности на других предприятиях (нарушение антимонопольного законодательства, нечестная конкуренция).

2. Инвестиционная сфера — учитывался недополученный в результате воздействия теневой экономики объем инвестиций.

3. Финансовая сфера — учитывались потери как хозяйствующих субъектов, так и экономики региона в целом в результате деятельности теневой экономики на финансовых рынках.

4. Бюджетная сфера — учитывались налоговые доходы, недополучаемые бюджетами всех уровней в результате теневой экономической деятельности. На основе расчетов по данной сфере определялась величина налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, недополученная в результате действия теневой экономики.

5. Внешнеэкономическая сфера — учитывалось влияние теневого сектора на объемы импорта и экспорта на территории. В результате расчетов по данной сфере определялась

Отношение ущерба, наносимого теневой экономикой, к ВРП, %

Год	УрФО	Курганская область	Свердловская область	Челябинская область	Тюменская область (без АО)	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО
2001	21,62	38,13	32,92	33,31	37,34	14,11	13,01
2002	20,26	43,99	28,41	31,24	39,16	12,73	13,20
2003	19,28	39,65	29,23	33,68	33,15	10,35	13,39
2004	23,77	36,59	30,06	32,78	36,57	15,21	13,77
2005	14,53	25,76	18,18	19,15	27,70	11,40	10,93
2006	12,97	26,88	17,91	18,89	24,72	9,09	8,42
2007	14,96	30,05	22,44	25,62	21,53	5,76	13,81
2008	19,22	33,57	30,60	32,55	28,36	7,25	15,77
2009	18,42	32,67	29,12	32,18	27,15	7,22	15,23
2010	18,34	32,30	28,54	31,87	26,80	7,10	14,94
2011*	21,90	35,40	34,00	33,90	29,90	8,05	15,99

*Оценочные данные.

величина доходов, недополученных вследствие контрабанды.

6. Социальная сфера — учитывалось негативное влияние теневой экономики на доходы населения, при этом учитывался ущерб, наносимый в результате уменьшения расходов бюджетов всех уровней на социальные цели.

7. Экологическая сфера — учитывался ущерб, наносимый экологии в результате теневой экономической деятельности (например, нелегальной лесозаготовки).

8. Трансакционная сфера — учитывается ущерб, наносимый теневой экономикой посредством роста у хозяйствующих субъектов трансакционных издержек.

В таблице 4 показан ущерб, причиненный теневой экономикой хозяйствующему комплексу УрФО.

Теневая экономика чувствительная к любым, даже незначительным проявлениям кризисных тенденций. Как бы предчувствуя экономический и финансовый кризис, уже в 2008 г. имел место рост теневой экономики в субъектах УрФО (в среднем 10–15%). Что касается 2011 года, можно говорить о незначительной «второй волне» кризиса (8–10%). В большей степени подвержены влиянию теневой экономики субъекты РФ с невысоким уровнем экономической безопасности (в нашем случае Курганская область).

Выводы

1. Безопасность как соотношение окружающей среды, социума и государства первична при формировании системы социальных и экономических отношений.

2. Безопасность — это товар, поэтому, будучи конкурентоспособной, она должна иметь механизм экономической защищенности, быть гибкой, адекватно реагировать на соответствующие угрозы и сопровождаться современным инструментарием диагностики и прогнозирования состояния.

3. Безопасность и ее отдельные составляющие — это защищенность от «неловких» управленческих решений и наличия крена в пользу модных тенденций в развитии.

4. Безопасность территории (страны, федерального округа, субъекта Федерации) — это социально-политическая консолидация общества и эффективное государственное управление.

5. Безопасность социума — это система отношений между людьми по поводу их жизнеобеспечения (возможность выживать — обеспечивать достойные условия жизни).

6. Безопасность комплексная — это не только удовлетворение потребностей настоящего поколения, но и забота о том, чтобы будущие поколения не занимались решением социально-экономических проблем предков.

Список источников

1. Абалкин Л. Бегство капитала. Природа, форма, методы борьбы // Вопросы экономики. — 1998. — №7.
2. Абалкин Л. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — №12. — С. 4-13.
3. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика. — М.: ИСПИ РАН, 2001. — 348 с.

4. Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. — М.: 1997.
5. Глазьев С. За критической чертой. О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. — М.: Российский экономический журнал, 1996.
6. Гоббс Т. Избранные сочинения. — М.: Соцэкгиз, 1926. — 748 с.
7. Зыков В. В., Елфимова О. С. Введение в безопасность: экономико-социальный аспект: учебное пособие. — Тюмень: Издательство Тюменского гос. университета, 2006. — 312 с.
8. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. — 1998. — №10. — С. 35-58.
9. История древнего мира / Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свеницкой. — М.: Наука, 1982. Кн. 2.
10. Качество жизни и экономическая безопасность России. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 1184 с.
11. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований РФ. Ч. 1, 2: Методические положения диагностики экономической безопасности территорий регионального уровня. Пороговые уровни индикаторов экономической безопасности территорий регионального уровня / А. И. Татаркин [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001.
12. Кориунов Л. А. Экономическая безопасность и выбор вариантов объединения регионов Российской Федерации. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2010. — 344 с.
13. Орлов А. Угрозы в социальной сфере: их диагностика и возможности упреждения // Вопросы экономики. — 1995. — №1. — С. 107-118.
14. Основы экономической безопасности. Государство, регион, предприятие, личность / Под ред. Е. А. Олейникова. — М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. — 288 с.
15. Прогнозирование социально-экономического развития региона. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2011. — 1104 с.
16. Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. — 1995. — №. — С. 97-106.
17. Сенчагов В. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России // Вопросы экономики. — 2001.— №8. — С. 64-79.
18. Скопин А. Региональная политика и экономическая безопасность России // Вопросы экономики. — 1995. — №1. — С. 119-126.
19. Социально-демографическая безопасность России. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. — 864 с.
20. Социально-экономические риски. Диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 1200 с.
21. Федоров М. В., Куклина Л. Н., Понамарева С. И. Современный экономический кризис. Конец неолиберальной модели или второе дыхание // Экономика региона. — 2009. — №3. — С. 154-158.
22. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии, исследования и практики / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, О. А. Романова [и др.]. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1997. — 240 с.
23. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 815 с.
24. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. — М.: Дело, 2005. — 896 с.
25. Экономическая безопасность Российской Федерации: учебник для вузов. Ч. 1, 2 / Под общ. ред. С. В. Степашина. — М.: Всероссийская гос. налоговая академия; Санкт-Петербургский ун-т; Изд-во «Лань», 2001. — 608 с. (Ч. 1), 640 с. (Ч. 2).
26. Экономическая безопасность. Производство — финансы — банки / Под ред. В. К. Сенчагова. — М.: ЗАО «Финанстатинформ», 1998. — 621 с.
27. Экономическая и национальная безопасность : учебник / Под ред. Е. А. Олейникова. — М.: Экзамен, 2004. — 768 с.
28. Pareto V. Trattato di sociologia generale. — Mil., 1964. V. 1-2.

Сведения об авторах

Татаркин Александр Иванович (Екатеринбург) — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: tatarkin_ai@mail.ru).

Куклин Александр Анатольевич (Екатеринбург) — доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономической безопасности, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: alexkuklin49@mail.ru).

A. I. Tatarkin, A. A. Kuklin

Changing the paradigm of region's economic security research¹

This paper shows the changes in theoretical and methodological approaches to the diagnosis of the economic security of the regions that have taken place over the last 20–25 years. This period covers a complex way, which Russia overcame since the beginning of perestroika, when the country faced two crises, surviving changing socio-economic structure and choosing the path of innovative

¹ This research was supported by RHSF — Russian Humanitarian Science Foundation in the research project «Nonlinear dynamics of the socio-economic systems: diagnostics, modeling and forecasting», Russian Humanitarian Science Foundation project number 11-02-00531a.

development. The authors suggest that an assessment of the «health» of the regions in terms of economic security and the division into separate spheres is an effective methodological tool that allows not only ascertaining the state, but also looking into the future development.

This paper, on the one hand, is a kind of report on the results of the Ural scientific school on the issues of economic security, on the other hand, it demonstrates the authors' opinion (not always coinciding with other researchers') on this issue.

Keywords: economic security of regions, indicative analysis, spheres of life activity, innovative way of development, latent tendencies

References

1. *Abalkin L.* (1998). Begstvokapitala. Priroda, forma, metodybor'by [Capital outflows. The nature, forms and methods of fighting]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 7.
2. *Abalkin L.* (1994). Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Ugrozy i ikh otrazhenie [Economic security of Russia. Threats and rebuff]. // *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 12, 4-13.
3. *Bogdanov I. Ya.* (2001). Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Teoriya i praktika [Economic security of Russia. Theory and practice]. Moscow, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences.
4. *Glaz'ev S.* (1997). Genotsid. Rossiya i novyy mirovoy poryadok. Strategiya ekonomicheskogo rosta na poroge XXI veka [Genocide. Russia and the new world order. The strategy of economic growth at the eve of the XXI century]. Moscow.
5. *Glaz'ev S.* (1996). Za kriticheskoy chertoy. O kontseptsii makroekonomicheskoy politiki v svete obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Behind the critical line. On the concept of macro-economic policies in light of the economic security of the country]. Moscow, Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal].
6. *Gobbs T.* (1926). Izbrannye sochineniya [Selected works]. Moscow, Sotsekgiz.
7. *Zykov V. V., Elfimova O. S.* (2006). Vvedenie v bezopasnost': ekonomiko-sotsial'nyyaspekt: uchebnoeposobie [Introduction to security: economic and social aspects: an educational guidance]. Tyumen, Tyumen State University Publ.
8. *Illarionov A.* (1998). Kriterii ekonomicheskoy bezopasnosti [Criteria of economic security]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 10, 35-58.
9. *D'yakonov I. M. (Ed.), Neronova V. D. (Ed.), Svenitskaya I. S. (Ed.)* (1982). Istoriya drevnego mira [History of the ancient world]. Moscow, Nauka, Volume 2.
10. *Kachestvo zhizni i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii* [Quality of life and economic security of Russia] (2009). Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
11. *Tatarkin A. I. et. al.* (2001). Kompleksnaya metodika diagnostiki ekonomicheskoy bezopasnosti territorial'nykh obrazovaniy RF. Ch. 1, 2: Metodicheskie polozheniya diagnostiki ekonomicheskoy bezopasnosti territoriy regional'nogo urovnya. Porogovy urovni indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti territoriy regional'nogo urovnya [A comprehensive method of diagnosing the economic security of the territorial entities of the Russian Federation. Parts 1 and 2: Guidelines of diagnosing the economic security of the territories at the regional level. Threshold levels of indicators of economic security of areas at the regional level]. Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
12. *Korshunov L. A.* (2010). Ekonomicheskaya bezopasnost' i vybor variantov ob'edineniya regionov Rossiyskoy Federatsii [Economic security and the choice of options for combining regions of the Russian Federation]. Barnaul: Altai State Technical University Publ.
13. *Orlov A.* (1995). Ugrozy v sotsial'noy sfere: ikh diagnostika i vozmozhnosti uprezhdeniya [Threats in the social sphere: their diagnostics and the possibility of preemption]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 1, 107-118.
14. *Oleynikov E. A. (Ed.)* (1997). Osnovy ekonomicheskoy bezopasnosti. Gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost' [The basics of economic security. State, region, enterprise, person]. Moscow, CJSC «Biznes-shkola „Intel-Sintez“».
15. *Prognozirovaniye sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Predicting socio-economic development of a region] (2011). Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
16. *Senchagov V.* (1995). O sushchnosti i osnovakh strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [On the basis of the nature and strategy of Russia's economic security]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 97-106.
17. *Senchagov V.* (2001). Ekonomicheskaya bezopasnost' kak osnova obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii [Economic security as the foundation of national security of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 8, 64-79.
18. *Skopin A.* (1995). Regional'naya politika i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii [Regional policy and economic security of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 1, 119-126.
19. *Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' Rossii* [Socio-demographical security of Russia] (2008). Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
20. *Sotsial'no-ekonomicheskii riski. Diagnostika prichin i prognozyne stsenarii neytralizatsii* [Socio-economic risks. Diagnostics of the causes and probable neutralization scenarios] (2010). Yekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
21. *Fedorov M. V., Kuklina L. N., Ponamareva S. I.* (2009). Sovremennyy ekonomicheskii krizis. Konets neoliberal'noy modeli ili vtoroe dykhanie [Current economic crisis. The end of the neoliberal model or a second wind]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 3, 154-158.
22. *Tatarkin A. I., Kuklin A. A., Romanova O. A. et. al.* (1997). Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: edinstvo teorii, metodologii, issledovaniya i praktiki [Economic security of the region: the unity of theory, methodology, research and practice] Yekaterinburg, Ural State University Publ.
23. *Senchagov V. K. (Ed.)* (2009). Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Obshchiy kurs: uchebnik [Economic security of Russia. Basic course. A textbook]. Moscow, BINOM, Laboratoriya znaniy [Laboratory of Knowledge].
24. *Senchagov V. K. (Ed.)* (2005). [Economic security of Russia. Basic course. A textbook]. Moscow, Delo.

25. *Stepashin S. V.* (2001). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya vuzov. Ch. 1, 2* [Economic security of the Russian Federation. A textbook for high schools. Parts 1, 2]. Moscow, All-Russian State Tax Academy, Saint Petersburg University, «Lan'» Publ.

26. *Senchagov V. K.* (Ed.) (1998). *Ekonomicheskaya bezopasnost'. Proizvodstvo — finansy — banki* [Economic security. Industry — finances — banks]. Moscow, CJSC «Finanstatinform».

27. *Oleynikov E. A.* (Ed.) (2004). *Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost': uchebnik* [Economic and national security: a textbook]. Moscow, Ekzamen.

28. *Pareto V.* (1964). *Trattato di sociologia generale. Mil., V. 1-2.*

Information about the authors

Tatarkin Aleksandr Ivanovich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, member of the Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya St. 29, tel. +7 (343) 371-45-36, fax +7 (343) 371 02 23; e-mail: tatarkin_ai@mail.ru).

Kuklin Aleksandr Anatol'evich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Economic Security, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29, e-mail: alexkuklin49@mail.ru).